

Глава 17

В конечном счёте под монотонный аккомпанемент системного гимна Сяо Ци удалось взять себя в руки. Семья Лу, без сомнения, рассчитывала на то, что Лу Вэйлань не протянет и дня без их поддержки. И они были правы — тот изнеженный, намеренно превращённый в пустышку юноша, каким он был раньше, действительно не смог бы прокормить себя за порогом особняка.

Учитывая высокомерие прежнего Вэйланиа, он ни за что бы не признал слабость перед Су Мингэ и не стал бы просить о помощи. Оказавшись в тупике, даже самый заядлый повеса был бы вынужден склонить голову перед суровой реальностью.

Однако нынешний Сяо Ци, чей разум был занят исключительно разведением свиней, считал иначе. Он верил в свой непревзойдённый талант рассказчика, знал, что у него есть брат, снабжающий его латяо, а на крайний случай всегда оставался «неприкосновенный запас» в лице Системы 6362. Голодная смерть ему точно не грозила, а значит, и подчиняться воле семьи Лу не было никакого смысла.

В этот момент 6362 оглушительно чихнула. Послышалось глупое хихиканье — Система явно размечталась о том, что это 8839 вспоминает о ней.

Сяо Ци на мгновение замер от удивления.

[Маленький почтовый ящик, ты умеешь чихать? Какая же ты продвинутая модель!]

От такой похвалы 6362 едва не зависла. Слишком уж необычным был угол зрения её хоста.

[А то! Глава нашей Группы быстрых перемещений — обладатель премии «Золотой кузнечик», между прочим!]

Сяо Ци мало интересовали странные награды вроде «Золотого кузнечика», и он совершенно не разделял гордости Системы. Куда больше его занимали практические вопросы.

[А какой у тебя вес? Ты вообще моешься? И если да, то каким гелем для душа пользуешься?]

6362 впала в ступор, а затем выдала порцию искреннего ужаса:

[Я не приемлю межрасовых отношений! Отказываюсь отвечать на столь интимные вопросы, спасибо за понимание!]

Сяо Ци лишь недоумённо захлопал глазами. Какое ему дело до «межрасовых отношений»? Его интересовало лишь то, насколько Система тяжёлая, чистая ли она и какой у неё вкус. К

сожалению, как бы он ни пытался прощупать почву, 6362 хранила молчание. Сяо Ци пришлось отступить.

Система облегчённо выдохнула и тайком вывела изображение своей богини. Всё-таки нежная и хрупкая 8839 куда больше соответствовала её эстетическим идеалам.

Когда дружеская беседа зашла в тупик, они наконец вспомнили о деле и принялись изучать записи, сделанные призраком-помощником.

В памяти камеры скопилось множество фрагментов — призрак оказался на редкость ответственным работником и исправно трудился несколько дней подряд. От нечего делать Сяо Ци начал просматривать всё по порядку. Первые видео запечатлели, как Су Минсы связывался с семьёй Нин, подстрекал их устроить скандал и давал инструкции, как именно нужно избить Лу Вэйланя, когда тот придёт извиняться.

— Бейте насмерть, — доносился с экрана голос Су Минсы. — Если покалечите — я всё улажу, семья Лу не доставит вам хлопот.

— Да, за каждую сломанную ногу доплачу сто тысяч.

— Не беспокойтесь, из особняка его точно вышвырнут извиняться.

— И не забудьте всё снять на видео. Я хочу видеть Лу Вэйланя, ползающего в ногах, как пёс. Если я буду доволен результатом — деньги не проблема.

...

Глядя на это, Сяо Ци снова начал засучивать рукава. 6362 поспешно врубила на полную громкость их групповой гимн «Мы дублёры».

Парень послушно улыбнулся, чинно уселся на диван и продолжил просмотр.

Вскоре очередь дошла до сегодняшних событий. Видео зафиксировало разговор за обеденным столом, признание Су Минсы и то, как семья Лу давила на Лу Вэйланя. Камера сняла момент, когда юноша после долгих колебаний решил уйти, но после уговоров Чэн Жань отправился в спальню.

Следующий фрагмент, оказавшийся последним, перенёс их в кабинет, где собрались четверо членов семьи Лу.

По мере того как развивался их диалог, перед зрителями начала разворачиваться скрытая от посторонних глаз драма между семьями Лу и Су. Хотя речи Лу Сяочжи звучали как полный

абсурд, факты говорили сами за себя: будь то влияние ауры Су Минсы или простое совпадение, но семья Су действительно была уничтожена.

Видя такой исход, члены семьи Лу лишь осыпали друг друга упрёками, перекладывая ответственность. О семье Су вспоминали лишь вскользь: Су Минсы бросил, что им «просто не повезло», а Лу Сяочжи рассуждал о том, как сильно проклятие парня подкосило их род.

У Сяо Ци, наблюдавшего за этой ссорой, в жилах стыла кровь. В разговорах Луских родственников не чувствовалось ни капли благоговения перед жизнью. Казалось, погибшие супруги Су были для них лишь очередным подтверждением теории о судьбе — досадным фактом, лишённым всякого иного смысла.

Су Минсы, похоже, совершенно забыл, что именно эти «бессмысленные» люди вырастили его. Они из кожи вон лезли, чтобы обеспечить ему лучшую жизнь, кормили его, умывали, провожали в школу...

Впрочем, в глазах Су Минсы это прошлое не стоило и ломаного гроша. Возможно, оно даже казалось ему позорным пятном, порочащим образ «благородной крови», от которого он мечтал избавиться. В своей второй жизни Су Минсы думал лишь о том, как получить недополученное и скрыть то, что не успел скрыть раньше. Границы дозволенного для него окончательно стёрлись — тот, кто уже однажды умер, мало считается с земными законами.

Эмоции Сяо Ци и Системы менялись с каждым кадром, но когда Лу Сяочжи обмолвился о том, что Су Мингэ — приёмный ребёнок, оба застыли в шоке.

[Ничего себе! — воскликнула 6362. — Теперь понятно, почему Су Мингэ на тебя совсем не похож!]

Сяо Ци же интересовали куда более приземлённые вещи:

[Подожди... Раз он мне не родной, он же не потребует свои латяо обратно?]

6362: «...» Она подумала, что Су Мингэ стоит только порадоваться, что этот сорванец не является его кровным родственником.

Однако вскоре после новой перепалки между Су Минсы и его отцом у Сяо Ци и Системы пропало желание препираться. Сяо Ци, рождённый сущностью, не понимал человеческих чувств, пока в своём долгом пути не встретил собственную семью. В их жизни были и светлые, тёплые моменты, и горькие расставания. Но в одном Сяо Ци был уверен: какой бы ни была его жизнь дальше, он готов защищать своих близких до последнего вздоха.

Поэтому, глядя на Су Минсы, который без тени сомнения поливал грязью своё прошлое, Сяо Ци впервые почувствовал к человеку искреннее отвращение. Даже когда тот планировал

нанять людей для избиения, Сяо Ци не презирал его так сильно. Он не знал, какими были супруги Су, но раз они воспитали такого ответственного человека, как Су Мингэ, значит, были достойными родителями.

Сяо Ци решительно засучил рукава.

[Я хочу прикончить их всех и пустить на удобрения!]

[Я тоже! — поддержала 6362. — Что они себе возомнили? Почему они постоянно отнимают работу у дублёров и злодеев? Если так пойдёт и дальше, нас уволят!]

— Ну что, идём? — Сяо Ци поднялся.

[Идём! Давай прикончим их!] — Система, окончательно потеряв голову от возмущения, горячо одобрила это предложение.

Воинственно настроенный дуэт бросился к дверям виллы, но, едва распахнув их, Сяо Ци едва не сшиб человека. Тот стоял, задрав голову и сверяя номер дома, будто пытался подтвердить адрес.

Увидев Сяо Ци, мужчина опустил телефон. Убедившись, что не ошибся местом, он протянул руку:

— Здравствуй, я...

Сяо Ци промчался мимо него, точно вихрь. Цель была ясна: в особняк семьи Лу, за свежими удобрениями!

Сюй Хэн, оставшись в полном одиночестве, недоумённо смотрел вслед стремительно удаляющейся фигуре. Придя в себя, он бросился вдогонку, пытаясь остановить парня. К его изумлению, Лу Вэйлань, несмотря на свою кажущуюся хрупкость, обладал недюжинной силой — Сюй Хэну пришлось приложить все усилия, чтобы хотя бы немного замедлить его шаг.

— Лу Вэйлань! Меня прислал твой брат! — в отчаянии выкрикнул Сюй Хэн.

Сяо Ци действительно остановился.

— Который из них?

— Су Мингэ, — Сюй Хэн облегчённо выдохнул, видя, что слова подействовали.

— А, — отозвался Сяо Ци, а затем добавил: — Ты не мог бы с меня слезть? Кроме раковины, я не люблю носить на спине ничего лишнего.

Только тогда Сюй Хэн осознал, что в попытке удержать беглеца он, со своим ростом под метр девяносто, буквально навалился на невысокого юношу. Смутившись, он поспешно выпрямился. Самым странным было то, что Лу Вэйлань под весом его тела стоял как вкопанный, словно и вовсе не чувствовал тяжести.

Из-за неловкости Сюй Хэн пропустил мимо ушей странное замечание про раковину. Его всё ещё пугал тот неистовый порыв, с которым парень рвался с места — казалось, он и впрямь собрался кого-то убить. Инструкции Су Мингэ и без того заставляли Сюй Хэна нервничать, а эта сцена лишь добавила напряжения.

— Держи, — Сюй Хэн первым делом протянул Сяо Ци новый смартфон. — Брат купил его для тебя. Номер тоже зарегистрирован на его имя. Старым пока не пользуйся, просто выключи его. Нужно время, чтобы всё утихло.

Телефон Лу Вэйланя уже разрывался от звонков, и Сяо Ци не выключал его лишь потому, что боялся пропустить весть от Су Мингэ. Приняв подарок, он в очередной раз с сожалением подумал: ну почему такой заботливый Су Мингэ не его родной... нет, не его настоящий брат?

— Ты ведь в особняк собрался? — Сюй Хэн терпеливо начал объяснять, видя, что парень остыл. — Раз семья Лу пошла на такое, у них точно есть план отступления. Если пойдёшь сейчас — ничего не добьёшься, только себе навредишь.

Сяо Ци хотел было возразить, что он идёт не за выгодой, а за удобрениями, но Сюй Хэн не дал ему вставить и слова:

— Не спорь. Возможно, ты сможешь устроить там грандиозный скандал, но это лишь окончательно испортит мнение людей о тебе. Твой брат сказал, что уже нашёл кое-какие улики. Давай дождёмся его возвращения, хорошо? Не заставляй его волноваться.

Последний аргумент убедил Сяо Ци. Послушный мальчик развернулся и пошёл обратно к вилле, но у самого порога замер. Этот дом ведь тоже принадлежал семье Лу.

Словно прочитав его мысли, Сюй Хэн протянул ему ключи:

— Это от квартиры твоего брата. Там есть всё необходимое, можно сразу заезжать. Давай я помогу тебе переехать. Брат велел взять всё, что тебе нужно.

Сяо Ци обратился к Системе:

[Маленький почтовый ящик, у тебя есть брат?]

[Нет...] — растерянно отозвалась 6362.

[Вот и отлично! Тогда смотри и завидуй — каково это, когда о тебе заботится старший брат!]

6362: «...»

Сюй Хэн полагал, что его миссия ограничится передачей телефона, ключей и помощью с парой коробок. Но стоило ему войти в дом, как Сяо Ци подвёл его к бассейну.

Указав на воду, парень невозмутимо произнёс:

— Тогда помоги мне перевезти рыбу. А я займусь своей капустой на балконе.

Сюй Хэн: «???»

«Су Мингэ, возвращайся поскорее. Твой брат... он какой-то очень странный».

<http://bllate.org/book/15806/1427718>